

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ИМЛИ РАН
“РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА И РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА”**

**AN INTERNATIONAL SCHOLARLY CONFERENCE AT THE GORKY INSTITUTE
OF WORLD LITERATURE OF THE RAS “THE RUSSIAN LITERATURE OF THE
20TH CENTURY AND THE REVOLUTION OF 1917”**

28–30 сентября 2015 года состоялась конференция, приуроченная к 120-летию со дня рождения Всеволода Иванова. Инициатива конференции памяти одного из самых талантливых и неоднозначных писателей советской России принадлежала его потомкам – внучке, сотруднице Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН Елене Алексеевне Папковой, и сыну – академику РАН Вячеславу Всеволодовичу Иванову. Идея посвященного Вс. Иванову научного форума, поддержанная руководителем отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья ИМЛИ РАН членом-корреспондентом РАН Натальей Васильевной Корниенко, явилась не случайно. С 2001 года, когда Е.А. Папковой был опубликован уникальный документ семейного архива – дневники Вс. Иванова (М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001), – и по сей день наследие советского классика является в ИМЛИ РАН предметом систематического изучения. Итог – ряд публикаций, представляющих новый этап в ивановедении, который нуждается в дополнительном отдельном освещении: “Неизвестный Всеволод Иванов. Материалы биографии и творчества. Научное издание”. М: ИМЛИ РАН, 2010 (отв. ред. Е.А. Папкова); Всеволод Иванов. Тайное тайных. М.: Наука, 2012 (серия “Литературные памятники”; отв. ред. Н.В. Корниенко, составление, статьи, примечания Е.А. Папковой); монография Е.А. Папковой «Книга Всеволода Иванова “Тайное тайных”: на перекрестке советской идеологии и национальной традиции» (М.: ИМЛИ РАН, 2012). Сопряжение имени автора “Бронепоезда 14-69” с предпразднованием 100-летнего юбилея Октябрьской социалистической революции не выглядит искусственным. Не потому, что поэтика “левого попутчика” Иванова, этого “нового Горького”, казалась ближе всего романтическому пафосу революционных свершений. Творчество автора “Партизан”, на которое в 1920–1930-х годах идеологами советской литературы возлагались немалые надежды, изначально шло по иному пути, сближаясь с отвергнутыми “стариками” и преду-

жедая многие современные художественные и научные прочтения событий прошлого.

Представительный форум, собравший в конференц-зале ИМЛИ РАН известных ученых – филологов, историков, культурологов, лингвистов, краеведов из ведущих научных центров Воронежа, Москвы, Новосибирска, Омска, Перми, Петрозаводска, Санкт-Петербурга, Смоленска, Старого Оскола, Тюмени, Челябинска и зарубежных стран – Индии, Казахстана, Литвы, открыл директор Института мировой литературы академик РАН А.Б. Куделин. Он, в частности, заметил, что перед участниками не стоит задача дать ответы на все вынесенные на обсуждение вопросы. Смысл собрания – с опорой на новые архивные документы, на материалы советской и зарубежной периодики 1920–1930-х годов попытаться приблизиться к пониманию события, столь значимого для судьбы России и мира в целом. Та же мысль прозвучала в приветственном слове Н.В. Корниенко, которая акцентировала важность изучения реальной истории литературы: в фактах, документах, исторических контекстных связях. Именно в этом направлении, подчеркнула она, отделом инициированы конференции, посвященные НЭПу и “году великого перелома”, и задумывалась конференция “Русская литература XX века и революция 1917 года”. Приветствовавший конференцию Вяч.Вс. Иванов поблагодарил руководство и сотрудников ИМЛИ РАН за внимание к творчеству его отца, изучение и издание его произведений. К участникам конференции с приветствием обратилась заведующая Городским Центром истории Новосибирской книги Н.И. Левченко. Она рассказала об истории Ивановских чтений в Сибири, инициатива организации которых принадлежит возглавляемому ею Центру. 120-летие со дня рождения Вс. Иванова, чья писательская судьба связана с Сибирью, Центр истории Новосибирской книги отметил выставкой “Сибирский литературный мир Всеволода Иванова”. Здесь представлены редкие издания, фотографии, документы, рукописи и периодика первой четверти XX века, которые раскрывают атмосферу времени, когда Вс. Иванов

делал первые шаги в литературе, и знакомят с его литературным окружением – сибирскими писателями А. Сорокиным, К. Урмановым, А. Новоселовым, Л. Мартыновым, В. Зазубриным, В. Итиным и др.

Доклады были распределены по пяти пленарным заседаниям и двум секциям. Первое пленарное заседание открыл доклад Вяч. Вс. Иванова «Проблема отношения к партиям и другим объединениям в биографиях начинающих писателей революционного времени (пример Всеволода Иванова)». По мысли докладчика, вхождение Иванова в начале революции в партию эсэров обуславливалось значимостью для крестьянской страны программы эсэров в вопросе собственности на землю. Преимущественное крестьянское население России во многом определило и выбор героев первых вещей Иванова. Исследуя историю вступления Иванова в партию меньшевиков-интернационалистов, докладчик отметил значительную роль, которую в этом выборе сыграли политические взгляды почитаемого молодым писателем А.М. Горького. И не только Горького: союз социал-демократической партии с эсэрами характеризовал левое большинство и Сибирской Областной Думы, и Курганской городской думы, гласным которой в свое время, в 1917 году, был Иванов. Вступление Иванова в две партии находит параллель с его членством в петроградской студии Пролеткульта и Серапионовом братстве. Двойственность и противоречивость политической позиции Иванова – знамение времени революционных перемен и отражение природной ироничности писателя. Подобную двойственность, подчеркнул докладчик, можно наблюдать у К.Федина и А. Платонова.

Выступление Вяч. Вс. Иванова определило историко-политическую доминанту последующих докладов. Руководитель Центра публикации источников по истории России XX века Института российской истории РАН, доктор юридических наук В.С. Христофоров исследовал феномен «философского парохода» с опорой на материалы допросов, отложившихся в Центральном архиве ФСБ России. Когда летом 1922 года ленинское правительство приняло решение о депортации за границу ряда общественных деятелей, ученых и публицистов, тогда в ходе так называемой «большой операции» подлежащие высылке были арестованы и доставлены в Москве – на Лубянку, в Петрограде – на Гороховую. Один из «типовых» вопросов требовал от них раскрыть «взгляды на структуру советской власти и на систему пролетарского государства». Ответы допрашиваемых показали, что русская интеллигенция оказалась неподготовленной к встрече со всем, что несла с

собой революция, а идеи свободы и справедливости, что были предметом ее многолетних дискуссий о политической власти и дальнейших путях развития страны, оказались потоплены в море насилия и разрушений.

Вильнюсский исследователь, доктор филологических наук Е.А. Костин своим выступлением «“Новая” гуманизация культуры после революции 1917 г.: процессы и итоги» продолжил начатую Христофоровым тему поражений русской интеллигенции в поиске новых путей строительства культуры общества и государства, но также очертил поле некоторых ее удач по выходу из исторической катастрофы, когда гуманистический опыт культуры прошлого оказался отчасти востребован.

Выступления руководителя группы издания Собрания сочинений С.А. Есенина ИМЛИ РАН, доктора филологических наук Н.И. Шубниковой-Гусевой, заведующей отделом публикации сочинений А.М. Горького, доктора филологических наук Л.А. Спиридоновой и профессора СПбГУ, доктора филологических наук В.В. Перхина развернули обсуждение пореволюционной политической реальности в плоскость ее художественных воплощений. В докладе «Поэма Сергея Есенина “Анна Снегина” – литературный памятник революционной эпохи» Шубникова-Гусева подчеркнула летописный характер произведения, действие которого разворачивается с апреля 1917 до весны 1924 года и сочетает масштабность эпического повествования с приметам эпохи вплоть до деталей быта. Но самым существенным в поэме являются не внешние черты, а галерея национальных характеров, воплощающих “Расею” уходящую, Русь “бесприютную” и “Россию советскую”, с присущим им переживанием революции. Докладчица привлекла внимание к заключительным строкам поэмы, где автор побуждает читателя судить о трагическом времени и о несбывшейся любви великодушно и милосердно.

Л.А. Спиридонова указала на историческую ретроспективу символического иносказания романа в стихах В. Горянского “Парфандр и Глафира” (1949), в котором отсылки к революционным событиям в России и политические намеки сочетаются с лирическими отступлениями автора о “горестной судьбе” эмигрантов первой волны. В.В. Перхин обратился к публицистике бывшего критика журнала “Аполлон” и газеты “Речь” С.А. Ауслендера. Предметом анализа стал мемуарный очерк “Черная годовщина”. Докладчик показал, что в настроениях массы накануне и после 25 октября 1917 г. Ауслендера более всего тревожила “атмосфера ненависти”. Людей, способных изменить эту атмосферу, Ауслендер искал вне

политических партий. В очерке о генерале М.В. Алексееве он нашел “проникновенно национальный” образ “генерала из крестьян”, которого отличает понимание того, что необходим не только меч, но и “готовая на все жертвы любовь, которая победит звериную ненависть”.

Первое пленарное заседание завершил доклад Н.В. Корниенко «“Как десятилетить”. Юбилей Октября и литература», посвященный анализу участия писателей в подготовке и праздновании 10-летия и 20-летия Октября, канону октябрьского юбилейного текста первого и второго советских десятилетий, политическому контексту их создания. По материалам периодики и архивным документам 1927 года был установлен фантастический масштаб подготовки празднования 10-летия Октября, очерчены юбилейные программы различных писательских и творческих объединений; юбилей был призван стать “невиданной еще встряской эмоций, по возможности, всех слоев населения”, как писал один из ведущих теоретиков Лефа С. Третьяков в статье “Как десятилетить”. Восстановленная докладчиком хроника работы Юбилейной октябрьской комиссии позволила показать, как филигранно точен был А. Платонов в своем отклике на кампанию подготовки первого крупного юбилея Октября (рассказ “Надлежащие мероприятия (Святочный рассказ к 10-й годовщине)”, октябрь 1927 г.). Веселая в своей беспощадности и бесстрашии пародия захватила в свою сферу самые разные политические, литературные и культурные “мероприятия” 1927 года (юбилейные песни, поэмы, кинофильмы, планы оформления будущей демонстрации, комсомольский субботник, конкурс “на лучшую машинистку СССР”, партийную чистку, борьбу с троцкизмом и т. д.). Докладчица также отметила прямую связь некоторых сюжетов рассказа (“предложение” об открытии “ревзаповедников” в самых кровавых “пунктах” Гражданской войны) с глубокой политической и экзистенциальной иронией романа “Чевенгур” и очертила перспективы изучения новых тенденций в юбилейных октябрьских текстах советского (и антисоветского) XX века.

Непосредственно Всеволоду Иванову было посвящено второе пленарное заседание “Всеволод Иванов: взгляд из XXI века”. Его открыла кандидат филологических наук Е.А. Папкова докладом «“Бронепоезд 14–69” Вс. Иванова: источники и тексты». В русле заявленного Н.В. Корниенко источниковедческого характера форума она посвятила свое выступление впервые выявленным в сибирской периодике источникам самой известной повести писателя и рассмотрела первые, не искаженные цензурной редакторской и вынужденной авторской правкой тексты одноименной

пьесы (1927). Разноуровневое сопоставление текстов повести и “Очерков с фронта. У черты”, опубликованных Ивановым в газете “Сибирский казак” в 1919 году, позволило Е.А. Папковой сделать парадоксальный вывод, что основным источником образов ивановских партизан явились солдаты Сибирского казачьего войска, рядом с которыми молодой писатель находился осенью 1919 года на “белом” фронте. Из очерков в повесть “Бронепоезд 14–69” перейдет полученное Ивановым на фронте знание о том, что и белые, и красные солдаты – это крестьяне, часто из одной деревни, оторванные от земли, сомневающиеся в лозунгах своих правителей и равно достойные сострадания. К сибирским источникам сюжетной линии “белых” в пьесе “Бронепоезд 14–69” Е.А. Папкова отнесла биографии реальных представителей омской интеллигенции, которых знал и которым сочувствовал Иванов, поверивших в адмирала Колчака и Единую Россию и переживших предательство союзников, трагедию эвакуации и отступления.

Участники конференции стали слушателями последнего публичного доклада Татьяны Михайловны Николаевой (19 сентября 1933, Ленинград – 21 октября 2015, Москва), члена-корреспондента РАН, доктора филологических наук, сотрудника Института славяноведения РАН. Свое выступление «Нарративная техника Всеволода Иванова (рассказ “Полынья”)» Т.М. Николаева начала с мысли о том, что в хороших произведениях набор смыслов бывает по объему обратно пропорционален протяженности текста, и доказала это на примере одного из лучших рассказов в книге “Тайное тайных”. Подтверждая ранее сделанное обобщение Е.А. Папковой об изображении писателем души русского человека, она подчеркнула, что душа эта “немая”.

Хотя главный герой рассказа Богдан, грубый и злой деревенский парень, владеет нормальной русской речью – она представлена в тексте как внутренняя, и она контрастирует в своей речевой выразительности с авторским словом.

Доклад Т.М. Николаевой позволил конференции сфокусироваться на поэтических стратегиях Вс. Иванова. В выступлениях профессора РГГУ, кандидата филологических наук Н.Г. Полтавцевой и преподавателя ВГИК Н.И. Стеркиной были рассмотрены утопическое начало романов Вс. Иванова “Кремль” и “У” как средство остранения реальности и стилевое своеобразие фантастического рассказа Вс. Иванова “Агасфер”.

Первый день конференции, широко осветив литературные и идеологические контексты творчества Вс. Иванова, многообразно, в архивных документах и фактах периодики, восстановив

фрагменты летописи первых пореволюционных десятилетий, завершился встречей с академиком РАН Вячеславом Всеволодовичем Ивановым. В своем рассказе Вячеслав Всеволодович вспоминал неоднократные беседы с отцом на темы русской истории и современной политики, подчеркнув, что у Вс. Иванова были жесткие и откровенные оценки и исторических событий, и их деятельных участников – лиц, облеченных властью. Вспоминались случаи из бытовой жизни, которые характеризовали отношения писателя с близкими, например, с приемным сыном Мишей, как теплые, почти сентиментальные. Заговорив о всегдашнем живом интересе отца к русской истории, Вячеслав Всеволодович напомнил о желании писателя в 1930-е годы участвовать в конкурсе по написанию учебника истории. Учебник Ивановым был написан, но судьба книги остается неизвестной. Этот текст, подчеркнул Вяч. Вс. Иванов, мог бы многое пояснить и прояснить не только в биографии, но и в тайнах творчества до сих пор не раскрытого писателя.

Второй и третий дни конференции внесли значительное предметное и тематическое разнообразие. Доклады преподавателя МГУ, кандидата филологических наук А.В. Назаровой “Революция 1917 года в публицистических и художественных произведениях Е.Н. Чирикова”, сотрудника Одинцовского гуманитарного университета, кандидата филологических наук Н.С. Титовой “Образ революции в творчестве В.А. Сумбатова: диалог с В.А. Шуфом и А.А. Блоком”, преподавателя Тюменского государственного университета, кандидата филологических наук С.Н. Буровой «“И увидел я новое небо и новую землю...”: опыт Откровения в литературе первых лет Октября» и преподавателя Старооскольского технологического института, кандидата филологических наук Л.Н. Анпиловой “Между вечностью и бренностью: тема материнства в рассказах о революции” выявили потребность писателей эмиграции и метрополии разобраться в неизбежности революции и прихода большевиков, указали на попытки понять идею и цели революции, “механизмы” и природу Октябрьских событий, продемонстрировали стремление воздействовать на ход истории. Ставшие предметом анализа “Апокалипсис нашего времени” В. Розанова, “Россия распятая” М. Волошина, семейная хроника Чирикова “Отчий дом”, поэма Сумбатова “Без Христа” представили “всевременную проекцию” революционной катастрофы и продемонстрировали суровый счет, предъявленный авторами этих произведений либеральной интеллигенции, которая втянула народ в бессмысленную борьбу. С этими выводами рифмуются наблюдения Л.Н. Анпиловой над идейной

трансформацией женских образов в произведениях Вс. Иванова и И. Бабеля начала 1920-х годов. По мнению докладчицы, образ матери является нравственным мерилом, позволяющим оценить истинное содержание эпохи. В рассказах о гражданской войне мать заслонила “баба”, матери не оказывают существенного влияния на жизнь своих детей, их главная роль – роль плакальщицы.

Перечень тем и предметов второго и третьего дня конференции расширился обращением к свидетельствам публицистики, воспоминаний, дневников, эпистолярия. Доклад заместителя начальника отдела научно-информационной и справочной работы ГАРФ, кандидата исторических наук Е.Л. Киселевой “Тема революции в воспоминаниях совслужащих (по материалам чистки госаппарата 1929–1932 гг.)” продемонстрировал информационные возможности стенограмм заседаний комиссий по чистке центральных учреждений СССР. Широкие государственные масштабы в выступлении аспиранта ИМЛИ РАН Е.Н. Ратниковой “Роль революции в жизни одной семьи (по страницам дневников Ольги Бессарабовой)” сменила частная жизнь семьи Добровых, частыми гостями которой в Малом Левшинском переулке бывали А. Белый, Б. Зайцев, А.М. Горький, А. Скрябин, Л. Андреев. На материалах дневников русских и советских историков С. Веселовского, Ю. Готье, М. Нечкиной сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических наук Л.А. Сидорова раскрыла особенности восприятия ими революции 1917 года. Она показала, что внимание ученых было приковано к истокам революции, к вопросам об ответственности русской интеллигенции и цены социальной революции. Руководитель группы издания собрания сочинений А.Н. Толстого ИМЛИ РАН, кандидат филологических наук Г.Н. Воронцова рассмотрела оценки революционных событий в дневниках и письмах писателя 1915–1917 и 1917–1936 годов, ставших, по ее мнению, главным источником художественной прозы Толстого. Особый интерес слушателей вызвало выступление профессора МПГУ, доктора филологических наук И.Н. Арзамасцевой «...“Когда Русская Земля загорелась со всех концов” (революция в сочинениях детей-эмигрантов первой волны)», в котором был представлен первый опыт филологического освещения школьных сочинений на тему “Мои воспоминания с 1917 года до поступления в гимназию”, написанных в эмигрантских школах разных стран в 1923–1925 годы. Было отмечено, что сочинения оформлялись по художественным моделям, заимствованным из знакомой школьникам литературы (Пушкин, Лев Толстой, Блок, Лидия Чарская, Н. Гумилев и др.). Докладчица подчеркнула не-

раздельность революции и Гражданской войны в понимании детей, а также пропуск в сочинениях ключевого события 1917 года – Октябрьского переворота, на фоне ярких описаний Февраля, в которые авторы вносили резкую переоценку, тем самым передавая ощущение дистанции между прошлым наивным мировосприятием и настоящим миропониманием.

Целый ряд выступлений был посвящен месту и роли А.М. Горького в революционных свершениях. В докладе сотрудника ИМЛИ РАН, кандидата филологических наук Е.Н. Никитина «“Парус” – антивоенный и, по сути, антиреволюционный издательский проект Горького» говорилось о той роли в деле пропаганды мира, которую играли выпускаемые “Парусом” журнал “Летопись” и газета “Новая Жизнь”. Стремясь привлечь внимание общественности к проблеме мира, Горький пошел на скандал, напечатав в мае 1917 года в “Новой Жизни” призыв болгарского дипломата к срочному заключению Россией сепаратного мира с Германией. По мнению выступавшего, если бы тогдашние руководители России прислушались к призывам писателя, то стране удалось бы избежать Октябрьского переворота и последовавшей за ним Гражданской войны. Заведующая Сектором литературы и фольклора Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, доктор филологических наук Е.И. Маркова в своем докладе «Повесть М. Горького “Жизнь Клим Самгина” как спектакль» предложила оригинальную интерпретацию романа, рассмотрев воссозданные писателем образы и события революции 1905 года и Февральской революции сквозь призму обрядового действия и спектакля. Помимо прямого изображения спектакля(ей), в тексте присутствует метафорическое начало: внешность, эмоциональные реакции и модели поведения конкретного человека и течение исторических событий уподоблены тому или иному образу (от афиши до аплодисментов). Революционная эпоха видится как политический водевиль – жанр, характерный для эпохи Французской революции. Что касается Клим Самгина, то он в разные моменты своей жизни выступает как в роли актера, так и в роли режиссера. Спектакль служит метафорой переходного времени, когда человек выпадает из системы традиционного обряда, а формирование новых обрядов еще только начинается. Ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН, доктор филологических наук Н.Н. Примочкина в докладе «“Крестьянский вопрос” М. Горького» сосредоточила внимание на не раз отмеченном исследователями и критиками негативно-недоверчивом отношении Горького к

крестьянству. Существенным наблюдением докладчика был вывод о том, что позиция Горького по отношению к крестьянству на рубеже 1920–1930-х годов, способствовала созданию общественной атмосферы, в которой стало возможным проведение коллективизации и раскулачивания деревни. Заведующая Домом-музеем А.М. Горького ИМЛИ РАН, кандидат филологических наук С.М. Демкина использовала для своего выступления автографы личной библиотеки А.М. Горького из коллекции Мемориального музея-квартиры писателя на Малой Никитской улице, чтобы показать, как с годами романтический ореол Горького – “буревестника” революции – усиливался и “обрастал” новыми эмоциональными эпитетами, особенно после возвращения писателя на родину. На многих томах, связанных с революционной темой, докладчик установила пометы Горького. Разные по жанру книги возвращали писателя к драматическим событиям; когда он, многократно повторяя слова о необходимости веры в то, “что эти бешеные, испачканные грязью и кровью дни – великие дни рождения новой России”, возможно, пытался убедить в этом, прежде всего, самого себя.

Ряд докладов был посвящен критическим отзывам на творчество Вс. Иванова и писателей его круга. В выступлении заместителя директора Саратовского Государственного музея К.А. Федина И.Э. Кабановой «Роман К.А. Федина “Города и годы” в оценке русского зарубежья» впервые был дан аналитический обзор высказываний критиков русского зарубежья (в публикациях и эпистолярной литературе) о самом известном романе К.А. Федина (Д. Святополк-Мирский, Вл. Ходасевич, Г. Адамович, К. Мочульский, М. Слоним, С. и В. Познеры, И. Эренбург, Р. Гуль и др.). Сотрудница отдела новейшей русской литературы ИМЛИ РАН, кандидат филологических наук А.С. Акимова в докладе “Изображение революции Б. Пастернаком в оценке современной итальянской критики” показала, что основной вопрос, который интересует современных итальянских критиков, – концепция истории Пастернака и историческое мышление поэта. Оценкам зарубежной критикой творчества Вс. Иванова посвятила свое выступление заведующая отделом рукописей ИМЛИ РАН, доктор филологических наук Д.С. Московская. Она остановилась на тех отзывах, которые не входили до сих пор в круг внимания исследователей, – в первую очередь, это отклики англоязычной прессы на рассказы из цикла “Тайное тайных” и переведенный в издательстве “Авангард-Пресс” в 1935 году роман Иванова “Похождения Факира”. Сопоставление отзывов зарубежной критики и советской критики показало, что при наличии сходства,

оценки диаметрально противоположны. Выводя стилевую генеалогию Иванова из сибирского, казачьего прошлого писателя, зарубежные критики видели в происхождении автора и его биографии источник неиссякаемой силы, давшей ему возможность продолжать, несмотря ни на что, жить и оставаться независимым и гуманным человеком. Гостя из Индии, профессор Университета Джавахарлала Неру (Дели), доктор филологических наук Ранджана Банерджи в своем докладе «Мир воображения героя в романе Вс. Иванова “Похождение факира”» остановилась на анализе “индийских” мотивов в творчестве писателя. По словам докладчицы, Индия для Вс.Иванова была больше, чем далекая страна мечты, в которую ему не удалось попасть в 1913 году, – это была “страна духовной свободы и небывалых возможностей”. Выбор рассказчика “Похождений” стать факиром был обусловлен его глубоким знанием индуизма: тот, кто может пожертвовать всяким мирским удобством, развлечениями и роскошью, подобен садху, санту, суфи и факиру – тот мощнее всех. Он может достичь совершенства, завоевывать мир и управлять им способом отречения. Так в коммунистической России индийская философия помогала Иванову быть внутренне свободным.

Идеологические контексты творчества Иванова характеризовали в своих выступлениях сотрудница ИМЛИ РАН, доктор филологических наук О.А. Богданова («Ф.М. Достоевский и русская революция в осмыслении авторов сборника “Из глубины” (1918)») и профессор МГУ, заведующая отделом изучения наследия А.Ф. Лосева Библиотеки “Дом А.Ф. Лосева”, доктор филологических наук Е.А. Тахо-Годи (“Революционизация классики: наследие Л.Н. Толстого в революционную эпоху”). Тему “русской будущности” в революционную эпоху рассмотрела аспирантка Саратовского гос. ун-та им. Чернышевского М.А. Силашина. Однако в ее выступлении речь шла не об исторических размышлениях, а о еженедельнике “Русская будущность”, который издавался при “Товариществе А.С. Суворина”. В центре внимания докладчицы были забытый ныне редактор еженедельника Б.Б. Глинский (1860–1917) и отраженные в его издании военно-революционные события 1915–1917 годов.

Анализ О.А. Богдановой высказываний авторов сборника “Из глубины” по основным “достоевским” вопросам, имевшим первостепенное значение в революции 1917 года, обнаружил, что самодержавие не считалось авторами “Из глубины” источником русских бед. И это в их глазах реабилитировало Достоевского как сторонника монархии. Докладчиком было установлено резкое несогласие авторов с писательской концепцией

“народа-богоносца” без различения ее “шатовского” и “зосимовского” изводов и признание того, что Достоевский не оклеветал революционную интеллигенцию, а сказал о ней правду, описав явление “шигалевщины”. Авторы сборника разделили с Достоевским христианский оптимизм по отношению к будущей духовной судьбе русского народа.

Е.А. Тахо-Годи своим докладом открыла третье пленарное заседание. Вторя Н.В. Корниенко, которая в своем выступлении о юбилейных торжествах 1927 года отметила появление окказионализма “десятилетить” как смысловой доминанты творчества писателей 1920-х годов, Е.А. Тахо-Годи обратила внимание на процесс превращения окказионального варианта формы “революционизировать” в своеобразный символ эпохи, в которую обязательной революционизации подлежали человеческий дух и творчество. Исследовательница наметила два основных понимания революционизации литературы: или полный отказ от любых традиций в пользу нового революционного искусства, или попытки приспособления старой классики к новым революционным условиям. Второй путь предполагал и соответствующий отбор произведений писателя, и соответствующую интерпретацию его жизненного и творческого пути. Иллюстрируя этот тезис, докладчица проследила, как использовались в агитационных целях толстовские тексты преимущественно публицистического характера. Революции в языке был посвящен доклад заведующей кафедрой русского языка МПГУ, кандидата филологических наук Н.А. Николиной “Активные процессы в языке революционной эпохи (на материале русской прозы 1917–1922 годов)”. Докладчица обратила внимание на появление новых номинаций идеологического характера, интенсивное развитие аббревиации и универбации. Особый интерес вызвало сопоставление различных точек зрения на новые явления в языке в этот период и анализ приемов их использования в произведениях Е. Замятина, Б. Пильняка, А. Неверова, С. Волконского. Сотрудник Центра публикации источников по истории России XX века Института российской истории РАН, кандидат филологических наук И.Ю. Бережанская продолжила своим выступлением тему языка революционной эпохи. С опорой на материалы Центрального архива ФСБ она рассказала о пореволюционной борьбе иврита и идиша. Сложность ситуации была обусловлена тем, что их носители полагали, что еврейским национальным языком должен быть признан лишь один. После Октябрьской революции идиш получил мощную поддержку советской власти, одновременно в стране поднималось сионистское

движение, последователи которого говорили на иврите и активно содействовали его возрождению. Несмотря на запрет Наркомпроса в 1919 году преподавать иврит во всех учебных заведениях, сторонники сионистского течения, активно возрождавшие этот язык, предприняли попытки защитить его. Однако их программы и резолюции о распространении и возрождении иврита не получили поддержки у советской власти. Как показала докладчица, революционная борьба двух еврейских языков не принесла победы ни приверженцам иврита, ни последователям идиша.

Тему местных особенностей восприятия революции и локальных форм ее осуществления отразили доклады аспирантки Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН О.А. Колоколовой «Трансформация мотива блудного сына в прозе о революции писателей-карелов (Н. Яккола “Водораздел” и А. Тимонен “Мы карелы”))» и сотрудников Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника А.С. Грибоедова “Хмелита” Т.А. Антоновой и кандидата филологических наук А.А. Филипповой “Национализация памятников литературного значения и их использование в Смоленском крае”.

Перед четвертым пленарным заседанием, проходившим 30 сентября в старинном здании Московского педагогического государственного университета, участники конференции посетили мемориальное кладбище Новодевичьего монастыря и возложили цветы к могиле Всеволода Иванова.

Заседание открыла директор Института филологии и иностранных языков МПГУ, заведующая кафедрой русской литературы, доктор филологических наук Л.А. Трубина. Она тепло приветствовала участников, собравшихся в стенах старейшего педагогического университета страны. В своем докладе “...О чем кричит миру Россия? (историософские поиски отечественной литературы первой трети XX века)” Л.А. Трубина на примере произведений 1920-х годов о революции и гражданской войне раскрыла историософский комплекс русской литературы, который включает в себя размышления о русском человеке на “сквозняке истории”, о взаимоотношениях личности и общества, народа и государства, “пестроты” национального характера, его исторической устойчивости и изменчивости.

Конференция отличалась междисциплинарным характером и большой степенью открытости – участниками ее стал широкий круг исследователей-гуманитариев, среди которых были музейные

работники и сотрудники библиотек, внесших значительный вклад в популяризацию знаний о русской литературе XX века и в развитие интереса к наследию Вс. Иванова. О воспитательной и образовательной деятельности рассказала сотрудница библиотеки № 25, которой в 1965 году было присвоено имя Вс. Иванова, кандидат филологических наук С.И. Цветкова. В докладе “Всеволод Иванов и современная библиотека” она подчеркнула ту роль, которую в развитии связей с читателями играет семья писателя: Тамара Владимировна, Вячеслав Всеволодович, Елена Алексеевна, и значение той работы – встречи с читателями, презентация редких книг писателя, рассказы о его творчестве, – которую в библиотеке ведут потомки писателя. Докладчица рассказала о том, в каких формах библиотека сохраняет имя и писательское наследие Вс. Иванова: это интерактивные программы, реализованные на открытых площадках с разными аудиториями (май, август 2014 г.); празднование 120-летнего юбилея писателя в стенах библиотеки (февраль 2015 г.); экскурсии и беседы “Твой современник Всеволод Иванов” (День города 6 сентября 2015 г.) и акция “Гений места”.

Организаторам и участникам конференции, несомненно, удалось реализовать замысел, который отразило название форума “Русская литература XX века и революция 1917 года: к 120-летию со дня рождения Всеволода Иванова”. Докладчики продемонстрировали новые документальные источники изучения истории русской революции и предложили на их основе новые версии понимания и интерпретации литературных памятников той эпохи. Планирующееся издание материалов конференции, безусловно, будет иметь историко-ведческую, текстологическую и концептуальную ценность, которая обусловлена тем, что конференция стремилась вернуть “непознанному” Всеволоду Иванову реальную биографию, а значит – понимание.

Московская Дарья Сергеевна, доктор филологических наук, заведующая отделом рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Moskovskaya Darya Sergeyevna, Doctor of Philological Sciences, Head of Department of manuscripts A.M. Gorky Institute of World Literature the Russian Academy of Sciences, 121069, Moscow, Povarskaya Street, 25a

Адрес: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д.25а